

Лайза Фокс

ЖЕНА

НА

КОНУ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф75

В коллаже на обложке использована иллюстрация:
© LevanMose / Shutterstock.com;

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© RinaArt21 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Фокс, Лайза.

Ф75 Жена на кону / Лайза Фокс. — Москва :
Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-201579-3

Алёна едет на побережье, чтобы сопровождать мужа на переговорах. Светская рутина, тоска...

Череду скучных дней разрывает новость: супруг проиграл в карты все активы семьи.

Вернуть недвижимостью можно, но какой ценой? Удачливый игрок предлагает Алёне отработать долг...

Становясь добровольной пленницей, она даже не подозревает, чем обернется пребывание в золотой клетке. Рабством или раем в чужих объятиях?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лайза Фокс, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-201579-3

Переломный вечер

Было уже совсем поздно, когда дверь нашего номера распахнулась. Наконец-то Гера вернулся после игры в карты. Мне эти развлечения акул бизнеса не нравились. Тем более было неприятно находиться рядом, пока владельцы заводов-газет-пароходов играют в скучнейший покер.

Мы были в Сочи уже третью неделю. Гера договаривался о сотрудничестве по бизнесу. Я купалась, ездила в горы, плавала на яхте вместе с другими жёнами бизнесменов. И успевала поработать за компьютером, потому что свободного времени у меня было очень много.

Мужчин мы почти не видели. Они запирались в переговорной с утра и до самого вечера. А после работы усаживались рубиться в покер.

Жёны вились рядом. На меня же такие вечера навевали тоску. Поэтому, походив между столиками игроков с бокалом вина, я поднималась в свой номер. Ждала мужа в постели или за ноутбуком. Скучала по нему и беспокоилась. Почему-то вечерний покер вызывал во мне тревогу. Гера возвращался после игры нервный и расстроенный.

Поэтому я кинулась в гостиную с видимым облегчением и радостью на лице. И, уже распахнув дверь в гостиную, увидела, что муж не один. Вместе с ним в номер вошёл Денис Терлянский. И я словно натолкнулась на бетонную стену.

С Терлянским до этой поездки мы не были знакомы. Он владеет недвижимостью на юге страны. Кстати, этот отель также принадлежит ему. Мы уже встречались несколько раз. И это всегда было неприятно.

В день заезда он подошёл ко мне в холле. Представился, пригласил прокатиться на яхте. Я сказала, что замужем и не могу оказывать ему знаки внимания. Денис настаивал.

После того как подошёл Гера и нас представили, стало легче. Но напоследок Терлянский сказал, что предложение остаётся в силе. Я ответила, что женщины стоят горой за своего мужчину и за своим мужчиной. Чужие им не нужны. Он хмыкнул и сказал, что мужчины настойчивы.

И с этого момента каждая наша встреча была стычкой. Он нападал, я избегала и защищалась. Подавал мне руку на ступенях, приносил шампанское. Ухаживал как гостеприимный хозяин. Но я знала, что у него далеко не светский интерес. Он высматривал меня в толпе как хищник. Пока мне удавалось прятаться.

Сейчас муж с Терлянским рассматривали меня с одинаковым оценивающим интересом. Я стояла в огромной гостиной в прозрачной ночнушке и накинутом поверх шёлковом халате с райскими

птицами и орхидеями. Халат я сразу же запахнула и завязала пояском.

— Простите, не ожидала увидеть гостя в столь поздний час. Собиралась лечь в кровать, поэтому всего хорошего.

Я уже двинулась в сторону спальни, когда меня окликнул Денис:

— Посидите с нами, пожалуйста, Алёна. Мы специально поднялись в номер, чтобы побыть с вами.

— Если моё общество вам необходимо, разрешите переодеться. — Я уже начала разворачиваться, когда меня поймал за руку Герман.

— Остайся, Аль. Ничего не нужно. Посиди с нами.

Это было сказано таким голосом, словно он уже умер. С каким-то бесцветным, металлическим оттенком. И я поняла, что у Геры неприятности. Прильнула к его плечу и легко коснулась щеки губами. А он усадил меня на диван рядом с журнальным столиком.

Официанты принесли алкоголь, закуски и удалились. Я не заметила, как в моей руке оказался бокал с шампанским. Мужчины тянули коньяк и настаивали, чтобы я пила до дна.

Беседа была лёгкой и не имела какого-то смысла. Но было видно, что у неё есть второе дно, о котором я не знаю. И вот когда я уже захмелела и положила голову Герману на плечо, Денис кивнул, приглашая мужа перейти к сути встречи.

Сначала я ничего не могла понять. То ли от выпитого алкоголя, то ли от абсурдности ситуа-

ции. Но Гера был настойчив, и я начала вникать в суть происходящего.

— Алёна, я проиграл весь наш бизнес в карты. Сеть отелей, строительную компанию с жилыми комплексами, торговые центры. У нас практически ничего не осталось.

— Но ведь есть какой-то выход? Мы бы не сидели здесь и не вели светские беседы, если бы всё было безнадежно, да, Гера?

— Да, Алёна. Есть выход вернуть все активы. И только ты можешь это сделать.

— Каким образом, Гера? Я в карты не умею играть вообще.

— Тебе не придется садиться за покерный стол. Дело в том, что я проиграл всё Денису. И он готов вернуть нам активы в обмен на твою благосклонность.

Герман был встревожен. Мне никак не удалось взглянуть в его бегающие глазки. Кожа на лице мужа стала серой, можно сказать, даже пепельной.

— Гера, я не понимаю, что ты имеешь в виду?

Я никогда не видела его таким. Всегда подтянутый, молодой красавчик. Ухоженные руки, стильная стрижка, модные костюмы. И уверенность во взгляде, сила и надежность.

Сейчас это был совершенно другой человек. Потерянный и истеричный. Его невозможно было узнать. И понять было сложно.

— Тебе нужно провести время с Терлянским. Мы оценили каждый актив. Чем дороже он стоит, тем больше времени ты проведешь за него с Денисом.

Я растерялась. Мозг до последнего пытался скрыть от меня правду. Туманил алкоголем, камуфлировал сказкой, что мой муж хороший человек, порядочный. До меня никак не могла дойти суть происходящего.

— Что это значит, Гера? Скажи прямо.

Но он молчал. Побледнел ещё сильнее и сжал губы в тонкую полоску. Трясущимися руками передал мне стопку карточек, похожих на игральные. На каждой из них было напечатано название объекта недвижимости и цифра.

— Тебе придётся спать с Денисом. Возле каждого объекта количество проведённых с ним ночей.

— Что значит спать?

Теперь руки задрожали у меня. Пролистав фотографии, я положила карты на стол. Герман молчал, и инициативу перехватил Терлянский. Вот уж кто не растратил своей мощи во взоре и трезвости ума.

— Алёна, на самом деле всё немного сложнее. Вы будете проводить со мной время не просто так. Цифра на картинке означает не только ночи. — Он потёр переносицу, поморщился и продолжил: — Мы пришли к соглашению, что во время совместного времяпрепровождения каждый из нас получит по одному оргазму. Если их будет больше, лишние не пойдут в зачёт. Если меньше, не засчитывается ночь. То есть получить оргазм должен каждый из нас.

— А что, если я не согласна?

Я не продажная женщина. Я верна мужу. На яхтах с чужими мужиками не катаюсь. Можно же

отказаться. И пусть Герман сам как-то выкручивается. Сумел проиграть, значит, знает, как вернуть активы обратно.

— Ничего страшного. Вас никто не будет неволить. Недвижимость останется моей. Включая ту, которую подарили на свадьбу ваши родители. Я не зверь и не хотел этого соглашения, но вы мне симпатичны, и я готов пойти на уступки. Поэтому приму только добровольное согласие.

— Я не буду участвовать в этом мероприятии. Денис, время позднее, прошу вас уйти. Гера, ты у меня самый лучший. Ты сможешь заработать своим трудом. Всё будет хорошо. Мы с тобой сможем начать сначала. У нас всё получится...

— Замолчи! Ты ничего не соображаешь! Мне нужна эта недвижка срочно! У меня горят соглашения. Сделай, как я тебе говорю. Хоть когда-то сделай что-то важное для семьи! Только и умеешь, что тратить! — Я отпрянула, как от удара. Слова полоснули меня огненной плёткой.

— Гера, ты выпил лишнего и не понимаешь. Ты сейчас проигрываешь не квадратные метры зданий, а меня. Свою жену. В карты, Гера.

— От тебя не убудет! Денис ласковый любовник, я узнавал.

— Так спи с ним сам! Я давала тебе клятву верности и не хочу её нарушать. Хочу сохранить нашу семью.

— Вот и сделай для семьи полезное дело. Это единственный выход! Мы уже трое суток отбывали разные варианты. Другого выхода нет. Помоги мне, Алёна! Я прошу тебя! — Его трясло

крупной дрожью. Глаза блестели, на лице выступил лихорадочный румянец. Он наклонился ко мне, и я невольно отпрянула. — Ты же никогда ничего не делала для семьи. Даже не родила. Я пахал с утра и до ночи. А ты просто улыбалась. Жила на всём готовом. Теперь твоя очередь бороться за нашу семью! Раздвинь ноги и верни нам активы.

Эти слова хлестнули меня хуже, чем физическая боль. Мне стало действительно страшно. Мой муж сошёл с ума. Он всё это говорил абсолютно серьёзно. Я встала и пошла к двери в спальню. Надо отсюда бежать. Вырваться из этой клетки с сумасшедшими.

Но Герман меня догнал. Больно схватил сзади двумя руками за талию, прижав руки по швам, и развернул лицом к Денису. Он оторвал меня от пола, и халат распахнулся. Что-то рычал шёпотом мне в ухо. Но это было не важно.

В этот момент мне стало ясно, что, если понадобится, мой собственный муж потащит меня волоком в постель к другому мужику. Будет держать, пока тот меня насилует. И даже рука не дрогнет.

А этот другой сидел с бокалом коньяка и внимательно наблюдал за представлением. В его взгляде проскользнуло сострадание, жалость ко мне. И у меня что-то внутри сломалось. На контрасте жестокости мужа и сочувствия чужого человека. Хрустнуло ещё до того, как Терлянский сказал:

— Герман, не надо так. Только добровольно и только сегодня. Это вы, Алёна, должны сделать сами. Без насилия. Это принципиально.

Герман прекратил сжимать меня своими накачанными ручищами, услышав хруст у меня внутри и заметив, что я больше не вырываюсь. А может быть, подчинившись словам Терлянского.

И я вернулась к столу. Взяла карточки с названиями и цифрами. Кое-как справилась с трясутимися руками, пересчитала и снова положила на стол.

— Значит, ты продал меня Денису на сорок шесть ночей. С учётом месячных на пятьдесят. Так-так. — И уже обращаясь к Терлянскому: — А что, если вы будете в отъезде или не захотите? Не будет настроения для секса?

— По договорённости с Германом вы продолжите жить у меня.

— Тут есть ещё один скользкий момент, Денис. С вами моральный аспект вопроса я обсуждать не буду. Только технический. Что будет, если кому-то из нас не понравится и никакого оргазма не будет?

— Будет. Вы невероятно привлекательная женщина. Я вас давно хочу.

— А если я не смогу получить с вами оргазм? Если я фригидна или не смогу расслабиться? У меня нет опыта с мужчинами. Только с Германом. — Терлянский хмыкнул и поставил бокал на столик.

— Алёна, у меня богатый опыт. Просто поверьте, всё получится. От вас нужно только принципиальное согласие. Остальное я сделаю сам в лучшем виде.

Он сказал это так просто. Словно про езду на велосипеде. Типа, не переживай, я уже весь двор научил, и ты сможешь. А это не про велосипед. Это про продажную, во всех смыслах, любовь.

И меня накрыло внезапное осознание. Мой муж продал меня за квадратные метры и материалы кровли. И я буду ложиться под чужого мужика за деньги. Как проститутка. И насосу себе отель, торговый центр или собственный дом. Он, кстати, тоже есть в наборе карточек.

Слёзы полились рекой. Я всхлипывала и размазывала их по лицу. Герман уговаривал меня и подбадривал. Говорил, что ничего страшного не произойдёт. Но больше ко мне не прикасался. Только говорил, что любить меня будет так же.

Да только я не смогу больше любить. Потому что это предательство. Я постаралась успокоиться. Сняла обручальное кольцо и положила на столик. Подхватила набор долговых карточек и двинулась к выходу. Остановилась, прижавшись спиной к входной двери.

Герман говорил что-то про то, что не надо рубить плеча. Со временем я всё пойму, и кольцо будет кстати. Про то, что он меня любит. А я словно заледенела изнутри. Меня поменяли на деньги. Продали. И спрятаться мне некуда. Не за кого.

Они оба мне сейчас не помощники. Один обещал быть каменной стеной, а оказался хлипкой картонкой. Второй... Этот сильный. Но именно он картонку и сломал.

Денис подошёл ко мне вплотную. Поставил руки с обеих сторон от моего лица, словно отгораживая от Германа. Посмотрел в глаза и спросил, перейдя на «ты», как про прыжок с парашютом:

— Ты хорошо подумала? Жалеть не будешь?

— Сейчас я жалею, что вышла замуж. Не надо больше разговоров. Пойдём.

Он распахнул дверь, и мы вышли в коридор. Нас тут же обступила охрана. И я внезапно поняла, как выгляжу в распахнутом шёлковом халате и ночнушке в коридоре пафосного отеля. Постаралась запахнуть посильнее шёлк на груди, но у меня не очень получилось. Руки ходили ходуном, да и поясок остался в номере.

И тогда Терлянский снял свой пиджак и накинул мне на плечи. Прикрыл мой стыд. Это было невыносимо! Меня, почти голую, окружали мужчины. И к одному из них я добровольно шла в номер.

Ещё сегодня утром я бы решила, что такое не может произойти в моей жизни. Гера в кровь разобьётся, но будет защищать меня до самого последнего вздоха. А он не смог, даже до последнего кирпича.

Отсчёт

Я автоматически передвигала ногами. Денис взял меня аккуратно за локоть и направлял в нужную сторону. Мы свернули по коридору, поехали на лифте. Потом вышли на каком-то этаже и зашли в другой лифт без кнопок.

Наше путешествие закончилось в пентхаусе. Номер был огромный. Денис показал мне гостиную, две спальни, столовую, кабинет. Привёл в душ и сказал, что косметика и шампуни уже разложены. В шкафу я могу найти некоторые свои вещи. Значит, пока мы разговаривали, всё уже было решено. Неприятно, что они были уверены в моей продажности. А теперь уже поздно. Нужно что-то делать. Как-то жить дальше.

С абсолютно пустой головой я отправилась в душ. Машинально двигая руками, искупалась, вытерлась полотенцем и вышла в коридор. Там стояла напольная вешалка с красивым вечерним платьем насыщенного бутылочного цвета. И бельё. Невесомые туфельки аккуратно примостились рядом.